

Ван Лин в одиночестве вернулась во Двор образованной молодёжи. Запершись в своей комнате, она упала на кровать и дала волю слезам, рыдая навзрыд.

Однако постепенно сквозь всхлипы в её душу начало закрадываться странное беспокойство. Обычно, когда она расстраивалась, Цзян Хуай бросал все дела и спешил к ней, чтобы утешить. Даже если она отказывалась открывать, он часами стоял под дверью, из кожи вон лез, пытаясь развеселить её.

Но в этот раз Цзян Хуай так и не появился. Как бы горько она ни плакала, никто не спешил баюкать её горе.

Осознав это, Ван Лин в ярости принялась колотить кулаками по подушке. Она до последнего верила, что Юань Цзин не решится так открыто унижить её перед всей деревней. Неужели он не такой, как все остальные? Большинство мужчин ведь падки на лесть и превыше всего ставят «лицо» и собственное превосходство. Но Юань Цзин сегодня проявил ледяное безразличие, и от этого на сердце у девушки стало тошно.

С самого первого дня он произвел на неё впечатление. Таких мужчин, как Цзи Юаньцзин, — статных, с благородными чертами лица — встречалось мало. Поначалу она просто любовалась им, но, оказавшись в бригаде «Красная Звезда» и столкнувшись с суровой реальностью сельской жизни, Ван Лин поняла: среди местных парней и других чжицинов ему нет равных. Он не был просто «холёным красавчиком», в нём чувствовалась скрытая сила, и это заставляло её сердце биться чаще.

Однако жизнь в деревне оказалась невыносимо тяжелой. Ван Лин была не из тех, кто привык гнуть спину в поле. Она быстро сообразила, что её представления о «романтике сельской глуши» разошлись с действительностью на тысячи миль. Чтобы выжить и не превратиться в ломовую лошадь, ей пришлось приспособливаться.

Стоило ей проявить немного слабости, и мужчины сами вызывались помочь ей с тяжелой работой. Когда привезенные из дома деньги и запасы еды подошли к концу, а родители не могли обеспечить ей привычный уровень комфорта, она стала искать другие способы подсластить свою жизнь. Ду Вэйго оказался самым подходящим вариантом.

Когда материальные нужды были удовлетворены, Ван Лин вновь вспомнила о Юань Цзине. Если бы только Юань Цзин был так же внимателен, как Цзян Хуай, и обладал ресурсами Ду Вэйго — это был бы предел мечтаний. Именно поэтому, когда Ду Вэйго в очередной раз спросил, готова ли она стать его девушкой, она засомневалась. Она намеренно говорила двусмысленно, позволяя ему обманываться.

Она надеялась, что эта неопределенность даст ей шанс сблизиться с Юань Цзином, но события приняли совершенно неожиданный и пугающий оборот.

— Цзи... Юань... Цзин! — процедила она сквозь зубы.

Хоть Ду Вэйго и был завидным женихом, способным потакать её капризам, рядом с Юань Цзином он выглядел жалко. Даже Цзян Хуай на его фоне казался более достойным.

— Ван Лин, открой! Это я, твой брат Вэйго! — раздался громкий стук в дверь и ликующий голос Ду Вэйго как раз в тот момент, когда Ван Лин обдумывала, как проучить обидчика.

Девушка резко обернулась и крикнула:

— Зачем ты пришел? Я уже легла, уходи!

Сейчас Ду Вэйго был последним человеком, которого она хотела видеть.

— Тебе нездоровится? Открой, я только взгляну на тебя! — В голосе Ду Вэйго слышалась неприкрытая радость. — Ван Лин, я уже всё знаю! В вашей бригаде только и говорят, что мы теперь пара. Я так счастлив! Послушай, как только тебе станет лучше, я отвезу тебя в сельпо и куплю то красное драповое пальто, которое тебе так приглянулось, идет?

Ван Лин, собиравшаяся было окончательно прогнать его, заколебалась. Это пальто стоило больше тридцати юаней. С её привычками копить на него пришлось бы больше года: она терпеть не могла деревенскую баланду из батата и при первой возможности тратила деньги на пирожные и рисовые сладости. Но каждый раз, заходя в магазин, она не могла отвести глаз от этой обновки.

После недолгих раздумий Ван Лин всё же поднялась с кровати и отперла дверь. Ду Вэйго порывался войти, но она преградила ему путь, глядя на него заплаканными глазами.

— Сразу предупреждаю: я еще не давала согласия! Если ты думаешь купить мою благосклонность шмотками, то лучше убирайся сразу.

— Как это «не давала»? — Ду Вэйго нахмурился. — Все в округе уже судачат об этом.

— Это всё Цзи Юаньцзин! — снова разрыдалась Ван Лин, принявшись колотить Ду Вэйго маленькими кулачками по груди. — Он наговорил лишнего людям из-за того, что ты вчера его подкараулил. Он специально решил меня опозорить! Это всё из-за тебя, ты во всем виноват...

Ду Вэйго, воспользовавшись моментом, проскользнул в комнату и прижал её к себе, ласково успокаивая:

— Да-да, виноват, кругом виноват! Бей, сколько хочешь, — для него эти удары были лишь приятной забавой. — Значит, это Юань Цзин постарался? Не волнуйся, я ему это припомню.

Никто не смеет обижать женщину Ду Вэйго. Скоро он узнает, на что я способен.

Слыша его обещания, Ван Лин невольно хмыкнула — именно этого она и добивалась.

— Пусти меня! — кокетливо потребовала она. — Я еще не твоя невеста, ты ведешь себя непозволительно.

— Слушаюсь, моя госпожа, — нехотя разжал объятия Ду Вэйго, напоследок успев бесцеремонно приобнять её за талию.

Ван Лин едва не охнула, чувствуя, как от этого дерзкого жеста слабеют ноги. Она бросила на него притворно-сердитый взгляд, от которого Ду Вэйго окончательно потерял голову. В этот миг она могла требовать от него чего угодно.

Ван Лин ощутила привычное торжество — её чары по-прежнему действовали безотказно. Но мысль о том, что Юань Цзин остался к ним абсолютно глух, всё еще отравляла её радость.

<http://bllate.org/book/15835/1428937>